

Именно эти элементы духовной культуры (разумеется, наряду с социально-экономическим развитием и на его основе) возвращают нас к вопросу об исторической общности судеб, к историко-этнографической общности, которая служит мощным фундаментом современных этнических процессов. Поэтому-то внимание этнографа и должно вернуться к временам, рассматриваемым в монографии.

Монография Г. М. Бонгард-Левина представляет значительный интерес не только для индологов, но и для античников, медиевистов, этнографов, религиоведов, филологов, социологов. Естественно, что ученые разных специальностей могут высказать свои соображения по отдельным аспектам трактовки источников, оценить значимость тех или иных выводов автора. Однако не это было целью данной рецензии. Мы стремились привлечь внимание этнографов к весьма ценному исследованию — крупному вкладу в науку о древности, вводящему в научный оборот ряд новых или по-новому трактуемых источников. Не случайно его автор получил премию имени Джавахарлала Неру.

С. И. Королев

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Национальные процессы в США. М., 1973, 400 стр.

Среди публикаций последних лет, посвященных исследованию этнических и национальных процессов в различных странах мира, коллективная монография, подготовленная сотрудниками сектора народов Америки Института этнографии АН СССР, занимает особое место. Это обусловлено, прежде всего, значимостью объекта исследования, в качестве которого избрана страна, занимающая главенствующее положение в капиталистическом мире. Интерес советских читателей к жизни американской нации, к происходящим внутри США процессам весьма велик, но удовлетворить его не так-то легко. Историческое развитие этой нации (сложившейся на базе переселенцев из Великобритании и других стран Европы и постепенно интегрировавшей прибывавшие в США новые группы иммигрантов, а также группы негритянского и индейского населения) очень своеобразно, и не все аспекты национальных процессов хорошо изучены. Авторский коллектив взялся за трудную задачу, и в своем исследовании, состоящем из 13 глав, сумел охватить и в целом достаточно хорошо осветить широкий круг вопросов.

В первой главе «К вопросу о сложении нации США и некоторых тенденциях ее развития», выступающей в роли обзорно-теоретического введения ко всей работе, сообщается о концепциях формирования и развития американской нации, характеризуются этнические противоречия в ходе первой буржуазной революции, некоторые особенности развития экономики и культуры населения США.

Глава вторая «Этнический состав населения США. Краткий историко-статистический обзор» создает важную базу для исследования национальных процессов. В главе кратко характеризуются колонизация и рост населения США в XVI—XVIII вв., территориальная экспансия США в XIX в., иммиграция и рост населения до гражданской войны, изменения в этническом составе населения до гражданской войны, рост населения после 1860 г., иммиграция и этнический состав населения во второй половине XIX и начале XX в., рост населения с 1920 по 1970 г., иммиграция и этнический состав населения в 1920—1970 гг. Особо следует сказать о приложенной к главе карте «Этнический состав населения США (1970 г.)», на которой показано расселение собственно американцев (с выделением негров) и недавних переселенцев в США (два поколения по странам выхода). К достоинствам карты относится показ этнического состава крупных городов США, к недостаткам — отсутствие на ней индейцев и некоторых других меньшинств.

Главу третью «Историческое развитие американской нации (XIX в.)», вероятно, правильнее было бы назвать «Историческое развитие иммигрантских групп в США», так как она посвящена именно этой тематике. В главе рассматривается динамика состава иммигрантов в XIX в., генезис их основных групп (ирландцев, немцев, англичан, скандинавов, итальянцев, евреев и др.) и особенности включения каждой из них в экономическую и социальную структуру американского общества. Автор обращает пристальное внимание на роль складывавшихся в США особых так называемых национальных иммигрантских групп, которые, с одной стороны, образуют своего рода этнические переходную стадию включения переселенцев в американскую нацию, с другой стороны, объединяя иммигрантов в этнокультурном, а нередко и в семейном отношении, обычно существенно тормозят процесс их окончательной ассимиляции.

В главе четвертой «Индейцы — коренное население США» даны история отношений индейцев с европейскими поселенцами в колониальный период (с выделением юго-западной части США, входившей тогда в сферу испанской колонизации), положение индейцев в США в период 1775—1865 гг. и во время гражданской войны, процесс от-

теснения в резервации племен прерий и Дальнего Запада и вызванное этим осложнение социально-экономического и культурного развития индейцев; характеризуется «новый курс» в индейской политике правительства США и современное, все еще тяжелое, положение индейцев. В заключительном разделе главы характеризуется индейское движение в 1960—1970 гг. и единение территориально разобщенных групп индейцев в их борьбе за улучшение своего положения.

Глава пятая «Этнические процессы в Русской Америке» повествует о контактах между коренными жителями и русскими поселенцами на Аляске и в Верхней Калифорнии, главным образом до 1867 г., когда русское правительство продало Аляску США. Несмотря на относительную немногочисленность русских поселенцев, следы их этнокультурного влияния, как отмечает автор, сохраняются до сих пор даже в глубинных районах Аляски.

Глава шестая «Формирование эскимосского национального меньшинства США (1867—1970 гг.)» содержит характеристику изменений в жизни эскимосов (главным образом в сфере их хозяйства) после присоединения Аляски к США и особенно в последние десятилетия, когда значительное число эскимосов стало работать на различных предприятиях местной промышленности. В главе отмечено стирание прежних языково-культурных различий между отдельными группами эскимосов за счет внедрения английского языка и новой материальной культуры.

Глава седьмая «Негры США» — одна из основных глав монографии, показывающая социально-экономическое и этнокультурное положение негритянского населения США в колониальную эпоху, в период от войны за независимость до гражданской войны, от гражданской войны до первой мировой войны и после нее. Численность негритянского населения США возросла с 1930 по 1970 г. почти вдвое — с 11,9 до 22,7 млн. чел., а их доля во всем населении страны — с 9,7 до 11,1%. Автор уделяет значительное внимание становлению и развитию негритянского движения и борьбе в нем двух основных направлений, одно из которых стремится к слиянию с «белым» большинством американской нации, другое — к усилению расово-этнического сепаратизма негров внутри США.

Глава восьмая «Мексиканцы США (очерк истории формирования)» посвящена одному из крупнейших национальных меньшинств страны, составляющему заметный процент населения в юго-западных штатах. Кратко охарактеризовав колонизацию этой территории испанцами и развитие контактов поселенцев с индейцами, приведших к формированию собственно мексиканцев, автор показывает развитие отношений мексиканцев с захватившими эту территорию американцами. Отмечая сравнительную этническую стойкость мексиканского населения США и серьезные национальные трения между американцами и мексиканцами, автор связывает их с низким социально-экономическим статусом мексиканцев, тесными связями их с родственным населением Мексики.

В главе девятой «Славянские группы в США» характеризуется социально-экономическое положение иммигрантов из славянских стран (поляков, русских, чехов и др.), прибывших в США главным образом в конце XIX — в первые десятилетия XX в.; уделено внимание возникновению среди них организаций земляческого и политического типа и деятельности таких организаций.

Глава десятая «Пуэрториканцы в США» посвящена весьма специфической группе иммигрантов, численность которой стала быстро возрастать после захвата США в 1898 г. о-ва Пуэрто-Рико и осевшей главным образом в крупных городах восточных штатов, в первую очередь в Нью-Йорке, где они заняты преимущественно на малоквалифицированной работе и, подобно американским неграм, подвергаются расовой дискриминации. Автор сообщает о развитии среди пуэрториканцев процессов языковой и культурной ассимиляции.

Глава одиннадцатая «Расово-национальные основы иммиграционной политики США в 20—60-х годах XX в.» содержит обзор иммигрантской политики, изменявшейся в связи с эволюцией международной обстановки и внутривосточной борьбой в США — от введенных в 1920-х годах законов, ограничивающих въезд иммигрантов из определенных стран мира, до принятого в 1965 г. и вошедшего в силу в 1968 г. нового закона, предоставляющего всем странам и нациям равные, хотя и небольшие доли в иммиграции.

Глава двенадцатая «Иммигрантское население современных США» по своему содержанию является как бы продолжением третьей главы. Она содержит характеристику особенностей развития иммиграции и положения отдельных групп иммигрантов после первой мировой войны, причем значительное внимание уделяется положению переселенцев из воевавших с США стран (немцев, итальянцев, японцев). В главе анализируются проблемы, связанные с этническим статусом иммигрантских групп, поддерживающих свое существование путем эндогамных браков, отмечается специфика иммигрантских семей и их роль в развитии процессов языково-культурной ассимиляции.

Глава тринадцатая «Религия в формировании американской нации» касается немаловажного, но пока слабо освещенного в нашей литературе вопроса о соотношении религиозных и этнических общностей. Кратко рассматривая историю многочисленных религиозных организаций в США, автор приходит к выводу, что пестрота религиозного состава и сепаратизм основных церквей, сопрягавшиеся в прошлом с этнической самостоятельностью охваченных этими церквями иммигрантских групп, существенно тормозили консолидацию американской нации.

Разнообразие содержания глав рецензируемой работы, отраженное в приведенном выше их кратком обзоре, весьма затрудняет обстоятельный разбор каждой из них, да в рамках одной рецензии это вряд ли возможно сделать. Если бы эти главы, выполненные разными авторами, были включены в виде отдельных статей в тематический сборник, рецензент ограничился бы их высокой научной оценкой в целом и признанием существенного вклада их авторов и всего сборника в исследование истории и положения национальных меньшинств (в том числе иммигрантских групп) в США, а также происходящих там этнических процессов. Поскольку, однако, перед нами не тематический сборник, а монография, представляющая к тому же, по существу, первый в нашей литературе опыт комплексного исследования национальных процессов в одной стране (за которым могут последовать монографии по другим странам мира), постольку задача рецензента усложняется; ему надлежит подойти к этой работе с иными и несколько повышенными требованиями, рассматривая содержание отдельных глав в их взаимосвязи по основным линиям исследования.

Выполнению рецензентом такой задачи сильно препятствует то обстоятельство, что в данной монографии, посвященной «национальным процессам», нет определения сущности этих процессов как предмета исследования. В первой главе говорится: «Проблема национальных процессов в США встает как известное обобщение процессов, протекающих по разным руслуам. Здесь и вопросы истории и социального строя индейцев (а также эскимосов) и негритянского населения, которые специально исследовались советскими учеными, и история иммиграции и отдельных национальных групп ее» (стр. 20). Однако это единственное во всей монографии определение предмета исследования неполно, да и неточно. Справедливости ради отметим, что понятие «национальные процессы» в нашей литературе пока еще не имеет общепризнанного толкования и развернутого определения; на практике его употребляют для обозначения явлений, которые, с одной стороны, уже этнических процессов, так как связаны с национальными формами этнических общностей, с другой стороны, несколько шире этнических процессов, так как включают в себя политические и социально-экономические аспекты, не относящиеся собственно к сфере этнического. Понятие национальных процессов продолжает уточняться, но нам кажется, что нецелесообразность включения в них вопросов родового строя эскимосов или, например, нганасан уже достаточно очевидна.

Национальные процессы в США можно рассматривать с двух основных позиций. В первом случае — ставя в центр внимания процесс формирования американской нации из этнически разнородных компонентов и процессы продолжающейся ассимиляции ею иноэтнических групп иммигрантов и национальных меньшинств. Во втором случае — уделяя основное внимание национальным меньшинствам и иммигрантским группам, анализируя особенность их положения и специфику процессов взаимодействия их с американской нацией. Нетрудно заметить, что создатели рецензируемой книги стояли почти целиком на второй позиции. В монографии не показаны ни движущие силы, ни механизм формирования американской нации из европейских переселенцев. В главе третьей, название которой, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее содержанию, говорится, что «иммиграция представляет собой главный механизм этнического складывания американской нации» (стр. 60), однако это положение неточно: иммиграция давала по существу лишь сырой материал для формирования американской нации. Процесс национального единения этнических компонентов был обусловлен закономерностями экономического развития; существенное значение имели и другие факторы, в частности, система школьного образования и целенаправленной психологической обработки через средства массовой информации; об этих действительно мощных рычагах национальной интеграции, в отличие от религии (которой посвящена особая глава), в работе говорится лишь попутно и досадно мало.

В первой главе сообщается, что американская нация «в основном уже сформировалась ко времени первой буржуазной революции, спаялась в огне революционной войны» (стр. 12, имеется в виду война с Англией 1775—1778 гг.— В. К.). Это положение принимается как аксиома: «Из Войны за независимость,— сообщается во второй главе,— американцы вышли уже единым народом...» (стр. 25). Попытки установить точные сроки формирования тех или иных наций всегда грешат схематизмом, в схеме же, по которой американская нация формировалась чуть ли не раньше более развитой и издавна этнически однородной французской нации, много спорного и по существу. Отметим, в частности, что к периоду Войны за независимость еще только начала складываться американская культура, в частности и американская литература с ее национальными типами и героями. Не вполне понятно и то, кто же составлял в то время «американскую нацию», так как ее этнические компоненты еще не слились воедино. Читатель узнает, что «немцы и шотландцы-ирландцы стояли за вооруженное сопротивление Англии и за отделение от нее, а богатые английские колонисты были против разрыва с монополией...» (стр. 13), однако на следующей странице обнаруживается, что «ирландцы-католики сочувствовали королевским войскам» и составляли существенную часть английской армии, что королевские войска поддерживала часть немцев и шотландцев, а «самая большая часть германцев занимала в революции нейтральную позицию» (стр. 14) и т. д. Война за независимость, несомненно, создала политико-государственную основу формирования американской нации, но процесс ее этнической консолидации продолжался еще много десятилетий. «До гражданской войны 1861—1865 гг.— отмечается в третьей главе,— страна резко делилась на две части: Север и Юг... На Севере и Юге

складывались различные, хотя и связанные между собой хозяйственные системы, соответствующий им культурный и бытовой уклад жизни, разное по структуре и этническому составу население» (стр. 58).

Нечеткость и фрагментарность картины формирования и этнического развития самой американской нации объясняется, с одной стороны, сложностью этих процессов, с другой — тем, что авторы рецензируемой работы рассматривали их лишь как своего рода фон для показа положения и развития национальных меньшинств и иммигрантских групп в США. Однако на деле нечеткость картины процессов, рассматриваемых с первой позиции, привела к некоторой нечеткости и картины, представленной читателям со второй позиции. Несмотря на отдельные оговорки, США предстает перед читателями как многонациональная страна, внутри которой сложились и развиваются отдельные этнические или национальные общности, взаимодействующие с американской нацией столь же «самостоятельно», как с французской нацией взаимодействуют эльзасцы и бретонцы. Негритянское население, например, выступает в виде этнорасовой общности, которая еще в условиях рабства начала формироваться как «негритянская народность» (стр. 18); после освобождения негров они именуется уже «негритянским народом» (стр. 216, 218 и др.), соотношение которого с американским народом (нацией) остается не вполне понятным. О мексиканцах, живущих смешанно с американцами в юго-западных штатах, говорится, что они формируются в новую этническую общность — «мексиканцев США» (стр. 272); иммигрантские «национальные группы» также представлены как «новые этнические образования» (стр. 86); отмечается, правда, что эти образования имеют «переходный характер», но содержание этого понятия не вполне раскрыто; в конце концов, переходные этнические черты выступают и у тех же упомянутых нами бретонцев во Франции.

Этническая ситуация в США и идущие там национальные процессы действительно очень сложны и специфичны, границы американской нации и взаимодействующих с ней иноэтнических групп очень подвижны и не всегда определены. Действие некоторых важных факторов этнических процессов — диалектично. В главе первой, например, сообщается, что сложению негритянской народности способствовала имевшаяся внутри нее общность английского языка и христианской религии (стр. 18); в главе седьмой, напротив, утверждается, что английский язык и общая с американцами религия «способствовали ассимиляции негров» (стр. 199). Устранить такие внешне противоречивые высказывания вряд ли возможно, так как за ними лежат противоречия самой действительности. Достаточно очевидно вместе с тем, что пользоваться при изучении столь специфических явлений и процессов терминологическо-понятийным аппаратом, выработанным на базе «классического» европейского материала (в частности, терминами «народность», «народ» и т. п.), не всегда рационально, это может привести и к дезориентации читателей.

Сделанные нами замечания в целом не ставят под сомнение достоинства рецензируемой книги. Значительная часть замечаний — прежде всего те, которые связаны с неточностью терминологическо-понятийного аппарата, — относятся к общему состоянию проблемы и, очевидно, могут быть устранены лишь совместными усилиями широкого круга этнографов. Авторы удачно решили многие стоявшие перед ними конкретные задачи, работа получилась содержательной и интересной и, несомненно, будет тепло встречена читателями. Основные наши замечания были направлены на то, чтобы показать сложность и трудность предпринятого начинания — монографического исследования национальных процессов в США — и по мере возможности повысить эффективность подобных исследований в будущем.

В. И. Козлов

С. А. Гонионский. Колумбия. Историко-этнографические очерки. М., 1973, 382 стр.

В 1968 г. после двадцатилетнего перерыва были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Колумбией. Начали налаживаться взаимные контакты в области экономики и культуры. Растущие контакты вызвали необходимость изучения этой страны и, в частности, ее истории.

Если до сих пор советские исследователи, в том числе автор рецензируемой работы, занимались лишь отдельными частными, хотя и важными вопросами колумбийской истории (древней цивилизацией чибча-муисков, историей так называемой Панамской «революции», социально-экономическими и политическими проблемами послевоенного периода, ролью католической церкви в общественно-политическом развитии колумбийского государства), то в настоящий момент назрела необходимость в создании обобщающего труда по истории и этнографии Колумбии.

С этой задачей успешно справился С. А. Гонионский. Его монография «Колумбия. Историко-этнографические очерки» охватывает широкий круг проблем. Несколько раз-